

охранным целям и являются логичным развитием государственных программ.

3. Ускоренная амортизация оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды.

Важность данного положения проявляется при стимулировании инновационной и инвестиционной активности товаропроизводителей в использовании современных научно-технических достижений и обновлении материальной базы производства. Речь идет о льготных сроках их амортизационного списания, когда в первые годы эксплуатации сумма амортизации начисляется в большем размере, чем в последующие. Завышенные амортизационные отчисления сокращают размеры прибыли, подлежащей налогообложению, следовательно возрастает доля чистой прибыли, и создаются более благоприятные условия хозяйствования. Причина узкого использования данной меры связана с преимущественно государственной собственностью на объекты, нуждающихся в срочном обновлении, а следовательно, в отсутствии мотивации.

Таким образом, в условиях активного развития различных форм производства в законодательстве закреплена необходимая мотивационно-стимулирующая основа для активного внедрения экологобезопасных методов хозяйствования. Однако она нуждается в дальнейшем укреплении и расширении по обозначенным направлениям в целях достижения баланса между экономическими и экологическими интересами общества.

РИСК КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ

А. В. Иксанова

В науке гражданского права особое место занимает проблема так называемой безвиновной ответственности. Обращение к изучению вопросов гражданско-правовой ответственности независимо от вины обусловлено, прежде всего, той значимостью, которую она приобрела после принятия 31 мая 1991 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. Эта тенденция была продолжена Модельным Гражданским кодексом СНГ, на основе которого был принят Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), вступивший в действие с 1 июля 1999 года. Введение нормы п. 3 ст. 372 ГК кардинальным образом изменило ситуацию, ведь законодатель практически уравнил количество случаев виновной и безвиновной ответственности. Актуальность проблемы ответственности без вины предопределена и ее относительной самостоятельностью в рамках исследований гражданско-правовой и

юридической ответственности в целом. Однако до настоящего времени правовая проблематика ответственности независимо от вины в гражданском праве не подвергалась комплексному систематическому изучению. Вопросы безвиновной ответственности традиционно рассматривались лишь в связи с общетеоретическими вопросами о составе гражданского правонарушения, природе и функциях гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, целостного научного исследования ответственности независимо от вины, основанного на единстве теоретического и методологического подходов в отечественной науке не проводилось. Поэтому в настоящее время с учетом расширения области применения такой ответственности созрела необходимость системного изучения всех ее теоретических и практических аспектов.

Сторонниками и противниками ответственности независимо от вины приводились самые разнообразные доводы в защиту своих мнений относительно такой ответственности. На наш же взгляд, обоснование ответственности без вины должно идти в рамках следующих трех основных и тесно взаимосвязанных аспектов: стимулирующий характер безвиновной ответственности, обоснование введения и ее субъективное основание. Особое место среди этих аргументов занимает тезис о субъективном основании указанной ответственности, отличном от вины.

Вопрос о субъективной стороне состава гражданского правонарушения связан с проблемой свободы воли, поскольку ответственность наступает лишь за поступки, совершенные при свободной воле. Основанием ответственности служит то, что правонарушитель избрал вариант поведения, вредный для общества, нарушающий норму права. По мнению противников безвиновной ответственности, нельзя квалифицировать действия лица как правонарушение при отсутствии вины, так как при таких условиях у субъекта отсутствует свобода выбора вариантов поведения [1, с. 29]. Однако, по нашему мнению, даже здесь нельзя отрицать связь последствий с психикой субъекта, поскольку действия и их последствия могут находиться в сфере сознания и воли субъекта и тогда, когда поведение его невиновно. Речь идет о так называемой категории «риска». Подтверждением этому служат исследования психологического содержания понятия риска. Так, например, в работе, посвященной риску как характеристике действий субъекта, Г. Н. Солнцева отмечает, что риск как психологическое понятие отражает лишь сознательную человеческую деятельность и является характеристикой сознательно действующего субъекта [4, с. 74]. Поэтому, думается, что некоторые цивилисты неправомерно ограничивают применение категории риска в граж-

данском праве, упуская возможность рассмотрения риска в качестве субъективного основания ответственности.

Нередко в науке гражданского права отождествляются понятия «риск» и «опасность». Так, А. А. Собчак определяет риск как опасность возникновения неблагоприятных последствий имущественного или личного характера, относительно которых неизвестно, наступят они или нет [3, с. 55]. Однако, на наш взгляд, знак равенства между этими категориями ставить нельзя. Характеристика «опасная» всегда означает объективную оценку ситуации, исход которой может быть неблагоприятным для субъекта, но непосредственно не зависит от него и не определяется его действиями. В ситуации же риска субъект всегда действует в условиях выбора, когда имеется вероятность неблагоприятных последствий принятого решения. То есть риск связан с выбором определенных альтернатив – и в этом его субъективная сторона.

Неправ, на наш взгляд, А. А. Собчак и в утверждении, что при риске на лицо падает как субъективно-случайный (невиновный) вред, так и объективно-случайный (вызванный непреодолимой силой) [3, с. 56]. Очевидно, необходимо разграничивать ситуации непреодолимой силы (опасные) – в том числе ситуации риска, которые оказались опасными и в которых вынужден действовать субъект, – когда причинитель вреда освобождается от ответственности, и ситуации ответственности независимо от вины (рискованные), когда причиненный ущерб подлежит возмещению даже при случае.

Вряд ли можно согласиться и с Е. А. Павлодским, который полагает, что риск как психическое отношение субъекта к его деятельности и ее возможным вредным последствиям не может являться субъективным условием возложения ответственности, аналогичным вине, поскольку свидетельствует лишь об осознанном выборе рода деятельности, а не характеризует отношение обязанного лица к своим противоправным действиям [2, с. 39]. Сознательно выбирая тот или иной вид деятельности, в сфере которой установлена безвиновная ответственность, лицо так же осознанно возлагает на себя возможность ответственности и при отсутствии вины, возможность отрицательных имущественных последствий. Осуществляя такой выбор, оно рискует. Именно это допущение – риск – является потенциальным условием ответственности независимо от вины и реализуется лишь в случае наступления таковой. Вина в отличие от риска не имеет потенциальной стадии реализации, поскольку лишь ее наличие предполагает выбор варианта поведения. При виновной ответственности свобода воли фактически реализуется в момент совершения противоправного действия (бездействия). При ответственности же без вины

мы имеем дело с двумя разными уровнями свободного волеизъявления. Еще до наступления случая, за который установлена такая ответственность, в момент, когда лицо только начинает осуществлять соответствующую деятельность, будь то предпринимательская деятельность, в области которой установлена ответственность независимо от вины, либо деятельность, связанная с эксплуатацией источника повышенной опасности, риск является абстрактным, первичным условием безвиновной ответственности. И только затем, в случае наступления изначально лишь предполагаемой, возможной ответственности налицо окончательный, реализованный риск как субъективное основание ответственности независимо от вины.

Именно риск, таким образом, является основанием повышенной ответственности и представляет собой психическое отношение субъектов к последствиям собственных действий либо случайных событий, выражающееся в осознанном допущении таких отрицательных имущественных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет.

Следует подчеркнуть также взаимосвязь стимулирующей функции безвиновной ответственности и ее субъективного основания. Утверждая за риском роль субъективного основания ответственности без вины, нельзя не признать обратное влияние последней на сознательное волевое поведение индивида. И наоборот, говорить о стимулирующей функции повышенной ответственности можно лишь в контексте взаимосвязи последствий с психикой субъекта. Безвиновная ответственность и ее стимулирующее воздействие отнюдь не беспредельны, а ограничены психической сферой – допущением отрицательных имущественных последствий. Если, говоря о вине, мы ведем речь о конкретном случае, то риск имеет место лишь в неопределенной, предполагаемой и устойчиво повторяющейся в сходных условиях ситуации. Ответственность без вины повышена по субъективному основанию до достаточно размытых границ абстрактного допущения, когда лицо не может и не должно предвидеть, но сознательно допускает отрицательные последствия. Фактор сознательного допущения позволяют нам говорить о стимулирующей функции гражданско-правовой ответственности независимо от вины, а именно о том, что, поскольку лицо добровольно и осознанно берет на себя риск возможности наступления неблагоприятных последствий принятого решения, то, надеясь на положительный исход (ненаступление таких последствий), оно приложит все усилия хотя бы для того, чтоб отрицательные последствия не наступили по его вине.

Літэратура

1. *Малеин Н. С.* Вина – необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право. 1971. № 2. С. 28–35.
2. *Павлодский Е. А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 1978.
3. *Собчак А. А.* О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 49–57.
4. *Солнцева Г. Н., Корнилова Т. В.* Риск как характеристика действий субъекта. М., 1999.

НАБЫЦЦЁ СТАТУСА АДВАКАТА Ў РЭСПУБЛІЦЫ Польшча

В. А. Канапацкая

У адрозненне ад Рэспублікі Беларусь, дзе новы закон аб адвакатуры быў прыняты ў хуткім часе пасля здабыцця незалежнаці (першапачатковая рэдакцыя – 15 чэрвеня 1993 г.), у Польшчы яшчэ дзейнічае Закон «Права аб адвакатуры» ад 26 мая 1982 г. са шматлікімі змяненнямі і дапаўненнямі. Але ўжо існуе праект новага закона, які актыўна абмяркоўваецца і ўрадам, і правапрямняльнікамі.

1. ПАТРАБАВАННІ ДА САІСКАЛЬНІКА АДВАКАЦКАГА СТАТУСА

Арт. 65 Закона прадугледжвае шэраг патрабаванняў да саіскальніка адвакацкага статусу:

1. мець бездакорны характар і сваімі ранейшымі паводзінамі не ствараць сумненняў, што будзе сумленна выконваць абавязкі адваката;
2. карыстацца ўсімі публічнымі правамі, а таксама мець пэўную здольнасць да юрыдычнай дзейнасці;
3. скончыць вышэйшую юрыдычную навучальную установу ў Польшчы і атрымаць ступень магістра;
4. прайсці ў Польшчы стажыроўку (аплікацыю) і здаць адвакацкі экзамен.

Патрабаванне праходжэння адвакацкай стажыроўкі і здачы адвакацкага экзамена не датычыцца дактароў юрыдычных навук і некаторых іншых катэгорый асобаў.

Арт. 57 праекта новага закона аб адвакатуры таксама прадугледжвае, што пры выкананні пэўных умоў ад праходжэння стажыроўкі акруговая адвакацкая рада можа вызваліць адваката-грамадзяніна краіны, якая належыць да Еўразвязу [3, арт. 57].

Як відаць, у польскім заканадаўстве, у адрозненне ад беларускага няма такіх патрабаванняў да адваката, як наяўнасць грамадзянства і